

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

«16» марта 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на диссертацию Плате Алисе Сибилле Мария Хильдегард «Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале: деятельность верхних и нижних расправ в 1780 – 1790-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование А. Плате посвящено важной научной проблеме, которая до настоящего времени, как справедливо показал автор в историографическом обзоре, не являлась предметом специального комплексного изучения. Необходимость изучения судебной реформы Екатерины II на местном уровне, в результате которого только и возможно получение адекватных ее оценок, еще в начале 1980-х гг. отмечала И. де Мадариага. Отсутствием подобного рода исследований объясняется то, что в историографии преобладают по большей части умозрительные суждения, не основанные на конкретно-историческом материале. Определенный вклад в решение этой проблемы сделан в последние годы В. А. Воропановым, однако очевидно, что его труды, содержащие немало ценных выводов и наблюдений – это лишь начало большой работы, серьезный вклад в которую вносит

диссертационное исследование А. Плате. Особую научную актуальность придает данной проблематике то обстоятельство, что в историографии последних лет реформы Екатерины II последней четверти XVIII века нередко связывают с зарождением в России элементов гражданского общества. Основное внимание при этом вполне справедливо уделяется органам сословного самоуправления, однако очевидно, что важнейшая роль в этом процессе принадлежит и созданию судебной ветви власти. Без ясного представления о том, как функционировала эта система, тезис о зарождении элементов гражданского общества провисает в воздухе.

Автор диссертации определяет цель своего исследования как «реконструкцию системы организации и функционирования верхних и нижних расправ на Среднем Урале в контексте процесса активной и пассивной интеграции свободного сельского населения в государственную судебную систему» (с.4). Выстроенная в соответствии с этой формулировкой структура работы, состоящей из Введения, четырех глав и Заключения, представляется вполне логичной и обоснованной. Также вполне обоснован и избранный автором институциональный подход к решению поставленной проблемы (с. 16). Действительно, как убедительно показано полученными диссертантом результатами, для того чтобы определить степень эффективности и результативности екатерининской судебной реформы, следует прежде всего понять, как формировались и функционировали вновь созданные судебные учреждения, что они собой представляли, каковы были конкретные условия, в которых они работали.

Соответственно в главах 1-3 А. Плате последовательно и скрупулезно рассматривает сперва законодательные основы судебной реформы, что позволяет установить, в какой степени реальность соответствовала замыслу реформатора. Затем она переходит к проблеме формирования персонального состава судейского корпуса и, наконец, собственно к работе судебных учреждений. При этом диссертант обращает внимание на такие различные аспекты как оснащенность судебных учреждений, на то, какое влияние на

эффективность их деятельности оказывало развитие коммуникаций в регионе, на степень загруженности судебных канцелярий и пр. Наряду с этим, как отмечено в диссертации, в ней использованы «подходы социальной истории и политической антропологии, которые позволили понять человеческое «лицо» верхних и нижних расправ, понять мотивацию действий мелких чиновников екатерининского времени, причины обращений населения к помощи органов коронного суда. Поиск ответа на вопрос об успешности или провале проведения реформы, зависевшей в определенной степени от отвечавших за ее осуществление людей, а также от того, как новые структуры были встречены местным населением, потребовал привлечения микроисторического анализа» (с. 17). Такой подход к теме, несомненно, обоснован и полностью себя оправдал. Более того, нельзя не отметить, что собранные А. Плате материалы и сделанные ею наблюдения по своей научной значимости подчас выходят за рамки темы диссертации. Так, в частности, работа содержит ценные данные по социальной мобильности, вертикальным и горизонтальным связям в обществе Среднего Урала последней четверти XVIIIв., патрон-клиентским отношениям и некоторым другим сюжетам, активно разрабатываемым современными историками в рамках исследований по социальной истории России раннего Нового времени.

Диссертационное исследование А. Плате основано на широкой историографической и источниковой базе. Весьма представительный список использованной автором научной литературы насчитывает около 250 названий на русском, английском и немецком языках. Правда, в описании некоторых работ автором допущены отдельные неточности. Так, к примеру, работа известного американского историка Элис Виртшафтер (Wirtschafter), которая известна в науке именно под этой фамилией и именно эта фамилия стоит на обложке одной из ее книг, переведенной на русский язык, в списке оказалась на букву «К». В ряде случаев в тексте диссертации на русском языке неверно переданы инициалы некоторых западных коллег. В целом же

представленный в работе обзор историографии является достаточно полным и выполненным на высоком профессиональном уровне. Сомнение вызывает лишь не вполне обоснованное разделение на отечественную и зарубежную историографию. Также в разделе, посвященном зарубежной историографии, следовало бы уделить внимание не только работам о чиновничестве и административных реформах, но и общим работам о екатерининской России, хотя бы вкратце охарактеризовав, как судебная реформа, которой посвящена диссертация, представлена в трудах И. де Мадариаги, Дж. Александера, С. Диксона (работы двух последних вообще отсутствуют в списке литературы) и др.

Диссертация А. Плате основана, помимо опубликованных (акты законодательства, источники личного происхождения и др.), на многочисленных неопубликованных исторических источниках, обнаруженных автором при работе с пятнадцатью фондами двух архивохранилищ. Столь солидная источниковая база обеспечивает достоверность полученных диссертантом выводов и их обоснованность. Обзор источников во Введении к диссертации в целом не вызывает серьезных нареканий. Однако при характеристике использованных в диссертации 164 архивных дел вряд ли стоило ограничиваться констатацией того, что они «помогают составить представление как об осуществлении реформ, так и о повседневном функционировании исследуемых в работе органов суда» (с. 21). Возникает вопрос о степени репрезентативности этой выборки и, соответственно, о полноте получаемого «представления». То же можно сказать и о выборке из 67 судебно-следственных дел «о наиболее характерных для рассматриваемого региона преступлениях: побегам, имущественных правонарушениях, оскорблениях действием или словом» (с. 21). К тому же, следует ли понимать эти слова, как то, что подобный набор «наиболее характерных» преступлений – это специфика данного региона? Наконец, вполне справедливые рассуждения автора о степени достоверности показаний в судебно-следственных делах стоило бы подкрепить ссылками на

соответствующую литературу, поскольку этот вопрос неоднократно поднимался в современной историографии (А.С. Лавров, Д. Сэбиан, А.Б. Каменский и др.).

Выводы диссертационного исследования А. Плате, изложенные в Заключении к работе, несомненно, обоснованы и имеют серьезное научное значение. Автор совершенно справедливо избегает однозначных оценок успешности изучаемых ею реформ, хотя и солидаризируется с Д.Е. Хохолевым в общей оценке губернской реформы, как успешной (с. 240). Учитывая существующие в современной науке различные подходы к этой проблеме автору диссертации можно порекомендовать в дальнейшем попытаться сформулировать критерии подобного рода оценок, основанные на соотношении замысла реформатора, целей реформы и ее реализации.

Нельзя не согласиться с критикой А. Плате «традиционного представления о крестьянстве как о социальной группе с крайне низким правовым сознанием» (с. 243). Стоит при этом заметить, что правовое сознание – это по преимуществу абстрактная категория. Между тем, исследования последнего времени показывают достаточно высокий уровень осведомленности населения (в том числе низших социальных слоев) о действующем законодательстве, знание механизмов работы судебных учреждений и умение их использовать, а в работах В.А. Воропанова показано, что после 1775 г. и создания новой судебной системы шел постепенный процесс все более активного обращения населения в суды для разрешения разного рода конфликтов, что можно трактовать как рост доверия к ним. Наконец требует дальнейшего изучения затронутый автором диссертации вопрос о соотношении позитивного и обычного права. С одной стороны, А. Плате, вероятно, права, перенося на крестьянство изучаемого ею региона выводы, полученные исследователями крестьянства Центральной России. С другой, наверное, нельзя не учитывать, что Средний Урал был относительно недавно освоенным регионом и его крестьянское население имело иную структуру, иной состав и во многом иные традиции, хотя бы уже

потому что жизнь значительной его части была связана с горнозаводской промышленностью.

В этой связи стоит заметить, что последний параграф диссертации, названный «Использование коронных судов сельским населением», несколько выбивается на фоне основной части работы. По своему содержанию он не вполне соответствует названию, поскольку по существу представляет собой обзор судебных дел, рассматривавшихся верхними и нижними расправами. В этом параграфе имеется немало интересных сведений о преступности в целом и конкретных кейсах, в нем затронуты целый ряд различных аспектов этой проблематики, как, например, женская преступность, домашнее насилие и пр., но речь в нем идет все же скорее не о том, как сельское население *использовало* коронные суды, а о том, как судебные учреждения боролись с преступностью в сельской местности. Очевидно, что данный параграф – это своего рода заявка автора на более масштабное исследование этой проблематики, которое представляется весьма перспективным.

Как всякое серьезное научное исследование, диссертация А. Плате не лишена определенных недочетов. Так, к примеру, в разделе работы, посвященном развитию коммуникаций, стоит еще подумать об адекватности приведенных данных. Временной промежуток между отправлением почты и ее получением вовсе не обязательно означает, что все это время она находилась в движении, да и дата составления документа далеко не всегда соответствует дате его отправки. Это касается и приводимых автором данных о скорости передвижения. Так, к примеру, на с. 153 автор пишет: «Для преодоления этой дистанции почте в 1792 г. требовалось в среднем 11 дней, что соответствовало скорости путешествия в 2,5 верст (2,7 км) в час», а, подводя итоги своих наблюдений замечает: «Система транспортной коммуникации улучшилась со времен первой четверти столетия. На Московско-Сибирском тракте, который теперь официально стал главной почтовой дорогой, средняя скорость достигала от 2,5 до 2,8 км в час, а на

других дорогах – от 1,5 до 1,7 км в час. Надежнее работала почта, курьеры которой достигали максимальных 3 км в час.» (с. 239). Однако хорошо известно, что человек проходит пешком 1 км. примерно за 15 минут. Соответственно за час – 3-4 км. Почту же перевозили на лошадях и, значит, скорость была выше. В этом контексте приведенные данные о скорости либо требуют дополнительных пояснений, либо вообще являются лишними, вводящими в заблуждение. Иначе говоря, не исключено, что здесь имеет место не вполне верная методика подсчетов.

В тексте диссертации, хоть и нечасто, но все же встречаются отдельные стилистические погрешности, повторы (см., например, с. 92) и опечатки. Высказанные замечания и соображения однако носят преимущественно рекомендательный характер и ни в коей мере не снижают общего высокого научного уровня рассматриваемой диссертации, полностью соответствующей критериям, установленным п. 9, 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ 23 сентября 2013 г. №842 и предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, а ее автор безусловно заслуживает присуждения искомой степени.

Отзыв подготовлен доцентом Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета – «Высшая школа экономики», кандидатом исторических наук Г.О. Бабковой, рассмотрен на заседании секции истории России и одобрен Школой исторических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол №3 от «11» марта 2019 г.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
Тел.: (495) 771-32-32
Электронная почта: hse@hse.ru
Сайт: <http://www.hse.ru>

Руководитель Школы исторических наук
Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ,
Доктор исторических наук, профессор

Каменский Александр Борисович

Доцент Школы исторических наук, кандидат
исторических наук

Бабкова Галина Олеговна

Подпись заверяю

Специально в магистерскую
программу по
специальности 100 110 01
14.03 2019